

Они испугались, когда Хессиана сказала, что видела что-то, ведь добавило ещё больше жути в и без того жуткую атмосферу. Наньгун Санба быстро достал свой небольшой арбалет и прицелился прямо в лестницу.

— Ты уверена? Но я ничего не почувствовал.

Вивиан, не говоря ни слова, послала крошечную летучую мышь проверить верхний этаж. Полетав некоторое время вокруг, летучая мышь ничего не обнаружила. Покачав головой, она сказала: —Ничего. Даже слабой тени.

— У меня от тебя мурашки по коже, — пробормотал Хао Жэнь, потирая руку. У него были и более опасные ситуации, но иногда опасность и жуть — это не одно и то же. Этот город был жутким, и чем дольше он здесь находился, тем сильнее это чувствовал. Было какое-то сюрреалистическое чувство, когда он не мог разобраться в необъяснимой атмосфере, не только из-за пламени в яме, но и из-за невидимых вещей, которые таились в воздухе.

Возможно, вездесущие духи вызывали у него мурашки по коже.

— Давайте сначала проверим дом, — сказала Вивиан. Она выслала ещё летучих мышей и дала команду проверить каждый уголок большого дома. — Велика вероятность, что волшебник спрятался здесь.

— Тогда мне нужно сначала превратиться в человека, углы коридоров в этом старом доме слишком узкие, чтобы маневрировать. — Наньгун Уюэ помахала Хао Жэню рукой. — Дай мне мою одежду.

Затем они разделились. Хао Жэнь и Вивиан были в одной команде, проверяя верхний этаж.

Интерьер этого большого дома был сложным, хотя снаружи он выглядел не так величественно, но внутри был сложный дизайн, который нравился аристократам той эпохи. Дом состоял из длинного главного здания и двух отдельных крыльев по обеим сторонам. Большая часть здания была построена из толстого дерева.

На первом этаже находились вестибюль и несколько комнат для слуг и скота. Ещё больше комнат и прямой коридор находились на верхнем этаже, где жил сеньор и его семья. Дом ярко освещался масляными лампами, которые висели на расстоянии нескольких метров друг от друга на темной стене. Пламя здесь было таким же, тепла не было, а пламя плавало в нескольких миллиметрах над лампой без масла внутри.

Хао Жэнь и Вивиан медленно исследовали верхний этаж. Деревянный пол под их ногами протестующе скрипел, когда они опускали ноги.

Хао Жэнь заметил, что перед некоторыми комнатами в коридоре лежал толстый ковер. Пепел

покрывал ковры и предметы вокруг, но это не скрывало замысловатых узоров на предметах.

Вивиан наклонилась, чтобы проверить ковер; на её лице было ностальгическое выражение.

— Сделано в Италии, хорошая вещь. Даже у дворян в таком отдаленном городке была такая хорошая жизнь. Ты знаешь, что одного одеяла здесь достаточно, чтобы прокормить семью простолюдина из пяти человек в течение шести месяцев?

— Здесь больше пепла. — Хао Жэнь собрал немного пепла на руку, когда толкнул дверь другой комнаты. — Здесь так же, как и снаружи.

— Пепел странный; но ничего противоестественного.

Толкнув дверь, он вошел в комнату, которая не была большой, а убранство не отличалось дороговизной. Не похоже было, что это комната для сеньора или его семьи. Вивиан осмотрела обстановку и сделала вывод, основываясь на своем представлении о той эпохе.

— Это, должно быть, комната для дворецкого, консультанта или аналогичного старшего слуги. Старший слуга ведал всеми делами дворянской семьи, и они были потомственными, следуя и живя в тесном контакте со своим хозяином. Но у них не было дворянского титула, поэтому им не разрешалось использовать украшения, которые полагались только дворянам.

Хао Жэнь слегка кивнул.

— Похоже, тебе нравится здешняя атмосфера. У меня же, мурашки по всему телу.

— А я и не почувствовала, — сказала Вивиан и рассмеялась. — Я жила на кладбище. Для Клана Крови нормально иметь дело с такими вещами.

Пепел был разбросан по всей комнате. В юго-восточном углу комнаты стояла дубовая кровать, но тонкое постельное белье в основном сгнило. Рядом с кроватью стоял письменный стол с ящиками, на столе всё ещё лежали старые канцелярские принадлежности и обрывки бумаги. На другой стороне комнаты находился небольшой обогреватель, в котором всё ещё горел неестественный, лишенный тепла огонь. Перед печкой стояло старое кресло-качалка, с которого свисало несколько кусков тряпья.

Хао Жэнь посмотрел на комнату и мысленно начал восстанавливать сцену: маленький теплый огонек тихо горел в печке, освещая маленькую комнату. Старый дворецкий вернулся в комнату, закончив работу, которую поручил ему хозяин. Он устроился в своем любимом кресле-качалке и накрылся одеялом, чтобы согреться. Свет камина освещал его и отбрасывал тень на морщинистое лицо. Вдруг ему что-то пришло в голову. Он встал, подошел к письменному столу и написал что-то на листе пергамента. Закончив писать, он убрал пергамент во второй ящик стола...

Хао Жэнь покачал головой и вышел из ступора. Он почувствовал, что его сердце стало биться немного быстрее. Сцена, которую он видел — иллюзия или воображение — всё ещё была свежа в его памяти. Он прищурился на старое кресло-качалку посреди комнаты; ощущение было настолько реальным, как будто он действительно своими глазами видел сидящего на нем старого дворецкого с морщинистым лицом и всё, что произошло потом.

На мгновение граница между реальностью и иллюзией стерлась. Ему показалось, что его сознание покинуло текущее пространство-время и погрузилось в воспоминания о событиях сотни лет назад. Вивиан сразу же заметила замешательство мистера домовладельца.

— Хао Жэнь, что случилось?

— Мне кажется, я что-то видел, но это не то, что видит Лили, — сказал Хао Жэнь, инстинктивно подойдя к столу рядом с кроватью и замечая ржавый крючок, висящий на втором ящике под столом.

— Мне кажется, я видел воспоминание...

Пока он говорил, он сжал крюк в руке, и тот рассыпался на кусочки. Он открыл ящик и увидел лежащие внутри пергаменты.

В ящике также лежала бумага, которая, казалось, сгнила настолько, что разлетелась на куски. Но пергамент хорошо сохранился. Хао Жэнь достал хрупкие листы бумаги, положил их на стол и сказал МТД: — Сканируй. Нужен высокий контраст. Посмотрим, сможешь ли ты найти, что на нем написано.

МДТ завис в воздухе и начал сканирование. Голубой свет из его корпуса пробежал по бумаге, а голографическая проекция показала разобранный текст. Некоторые части полностью отсутствовали, и технически их нельзя было восстановить. Но в целом разобрать было возможно, и это выглядело как дневник:

— ...Подозрительность и нрав Хаймервина становятся все хуже. Он убежден в суевериях, распространенных среди простолюдинов, и даже активно их распространяет... Я наблюдал за его взрослением, но я перестал его понимать. После того, как Карина заболела, он стал таким... может быть, «ученый» был подозрителен, но доверие Хаймервина к нему было чрезмерным, и ученый прикоснулся рукой к кресту... Я должен это записать, но для кого я хочу написать? Я надеюсь, что эти вещи не будут когда-нибудь раскрыты...

Расшифровав содержание бумаги, Хао Жэнь позволил МТД просканировать и пергамент. Он обнаружил, что записи на бумаге были более значительными, чем он предполагал; информация могла стать ключом к разгадке секретов этого города.

— ...Кто этот ученый? Я не могу найти информацию о его происхождении, но у него есть веские и убедительные доказательства того, что он не является злом. Он прикасался к кресту и

чистил зубы чистой солью, не испугался он и специй, которые я добавил в камин. Возможно, он заметил, что я испытываю его, и решил сам раскрыть свои качества... но сомнения всё равно закрадываются в мой разум. Слухи в городе не утихают, и с каждым днем они становятся всё хуже. Ведьму, которую изгнали несколько дней назад, сегодня утром нашли мертвой у реки. Кажется, она хотела украсть какую-то вещь, но не успела до рассвета. Неужели её магия дала сбой?

— ...Тело ведьмы было сожжено. Следы черной магии безошибочны. Наверное, я должен сожалеть об этом. Однажды я даже заподозрил, что она может быть невиновна. Но когда огонь разгорелся, я почувствовал только сильный страх. Труп ведьмы сильно задрожал, когда его подожгли. Затем от пламени поднялся огромный дым, и это было ужасающее зрелище. Пепел, разлетевшийся от дыма, покрыл почти всю площадь... Собранный пепел был тяжелее трех взрослых мужчин. Некоторые люди говорят, что это общий вес детей, которых съела ведьма. Они использовали священную воду для очищения пепла, а затем высыпали его на дно ямы, покрытой известью...

— ...После случая с ведьмой мои сомнения относительно ученого остались, потому что болезнь не закончилась, как он говорил. Несмотря на изгнание ведьмы и сожжение её тела, дети в городе по-прежнему болеют, да и взрослые начинают слабеть...

— ...Однажды ночью я увидел, что ученый остановился на том месте, где было сожжено тело ведьмы. Там никого не было, но его рот двигался, как будто он с кем-то разговаривал. Я не осмелился подойти слишком близко, но смутно слышал, как он упоминал что-то о «противоположной стороне двери» и человеке с титулом «Король крови».

— ...Я уверен, что он и ведьма связаны.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2548565>